

Глава 1: Искренне

В этом мире существует две богини. Однако, они принадлежат к противоположным сторонам.

Богиня Клария. Великая богиня, которой поклоняется человечество. Её внешность великолепна и говорят, что её переполняет любовь от веков сложности.

Противоположная Кларии богиня.

Её имя - Мессия. Воплощение зла, которое правит демонами. Используя все виды жестокости, она бы вторглась и захватила города. Жители проиграли и были бы убиты до последнего человека.

Две противостоящие друг другу богини будут сражаться, затрагивая весь мир.

Клария - чтобы защитить людей, Мессия - чтобы заполучить мир.

И хотя их способности могут сравниться, тактический баланс определяется определенным фактом.

Герой Териас.

С помощью мощной силы, приобретенной после получения божественной защиты Кларии, он отправился уничтожать, одного за другим, демонов, насланных Мессией.

И, наконец, герою и Кларии удалось запечатать Мессию.

Росталия вновь обрела мир....



- Уф...

Я закрыл книгу, которую только что читал. В общих чертах я узнал историю этой страны и мира благодаря этой исторической книге.

В данный момент я на четвертом этаже королевской библиотеки. Потайные уголки истории. Есть еще кое-что, что я хочу сделать, перед тем как отправится в следующее подземелье, поэтому я все еще в Росталии.

В комнате находилось три человека. Лидред принесла драгоценности, которые мы продали ради денег.

Все-таки, финансовое состояние хранителя подземелья отличается.

Деньги, необходимые для пропуска в королевскую библиотеку, я получил у Лидред.

Имущество раба - имущество его хозяина. Мне не нужно... волноваться... Я не... волнуюсь...

Пока я читал и боролся с гордостью, кто-то зашел и за моей спиной промолвил:

- Даичи-сама. Подготовка завершена.

Девушку зовут Хамаказе Юри. Мой выдающийся раб №1.

Судя по всему, она закончила миссию, которую я возложил на неё.

- Это так?

Я свалил книги в кучу и взял её за руку.

- Хорошо, сейчас же проведи меня.

- Конечно, позволь мне провести тебя.

Хамаказе приблизилась ближе.

Потому что это было приятным, я промолчал... Хотя, разумеется, было бы болезненно отвернуться.



Я пообещал Хамаказе награду.

Она не в своей обычной одежде для путешествий, так как она и Лидред недавно стали носить костюм горничных.

Почему костюм горничной? Когда Хамаказе спросила, я ответил с присущим парням знанием этого дела.

- Тем не менее, у тебя странные вкусы. Ты хочешь быть с кем-то вроде меня...

Желанием Хамаказе было «в один день быть вместе». Другими словами, она хотела остаться со мной.

- Даичи-сама вредный.

- Что?

- Ты должен знать о моих чувствах.

- Я их не знаю...

С недавних пор, Хамаказе заняла агрессивную позицию, когда до этого доходит дело. Кроме того, почему это я должен понимать твои чувства? Ты пойми и мои.

Мое тело может отказаться в любой момент.

Именно эта мысль у неё обостряется. Я через это уже проходил.

Строить из себя клоуна, чтобы меня не осуждали. Страдая от ношения различных масок.

Этот физический контакт с ней – часть этого. Так что, не должно быть странным, что прежде всего страдает Хамаказе.

Тем не менее, я не могу освободиться от цепей этой дилеммы.

Для меня, это потому, что я делаю вещи, такие как эти.

- А?.. Что ты делаешь? Не стесняйся, так как сегодня мы отправляемся на прогулку.

- Правда.. Да...

Я замолчал. Тем не менее, она смотрела на меня и продолжала говорить.

- На самом деле, я хочу пойти в одно место. По правде говоря, я с самого начала хотела пойти туда с тобой.

- Тогда, не будет ли хорошей наградой пойти туда?

- Нет, потому что тогда, все мои усилия будут потрачены впустую.

- Эй, не будь бессовестной.

- Возможно, Даичи-сама перестал обо мне заботиться.

Поскольку, возможно это правда, я не был в состоянии сразу же ответить.

- Ладно, все в порядке. Так где это? Говори.

- Ты не откажешься?

- Я не нарушу обещания. Давай, говори.

- Ясно... Я хочу пойти в...

Она уныло улыбнулась и сказала, где.

- ... королевский дворец.

◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆

Прибыв сюда, все, что я видел было мрак и уныние. Тут я страдал от одиночества и был брошен на съедение.

Начало всего.

Королевский дворец в Росталии.

Хамаказе и я стояли перед воротами.

- Видя их не в первый раз, они все равно кажутся большими.

Возвышаясь над окрестностями, они были созданы чтобы выдерживать значительные атаки.

Не было никакого ответа. Вокруг никого, и воздух наполнен тишиной.

- ...

Она просто смотрела в одну точку.

Не знаю в какую, но, думаю, мне и не нужно знать.

- ...

Она просто стояла там в абсолютной тишине.

Как бездушная кукла.

Струйка слёз пробежала вниз по щеке.

О чем она думает? Вообще-то, для неё не было бы странным находиться здесь. Думаю, в подземелье она под страхом смерти поклялась мне в верности.

Возможно, она сделала это по доброй воле ко мне, потому что думала, что для неё важно выжить и отомстить.

Так что, когда она сказала, что хочет прийти сюда, я подумал: «Так все и было».

- ...

В груди болит.

Хотя прошло немного времени, казалось, прошла вечность.

- Даичи-сама...

- Что такое?

- Я... Я думаю, ты должен прийти сюда.

Потому что нас заметили?

Во всяком случае, я так думал.

Однако, это ожидание было обмануто.

- Потому что я поняла, что мои чувства реальны.

Хамаказе улыбалась.

Она подбежала и обняла меня, заставив меня остолбенеть от удивления.

Мои заледеневшие мысли наконец-то опять зашевелились.

- Хамаказе?...

Отсюда я увидел Самеджиму.

Так ты говоришь, что твои чувства к нему реальны, а ко мне - нет?

Когда я это сказал, Хамаказе догадалась из-за моих напуганных глаз.

- Ты ведь шутишь... правда? Возможно, ты отрекаешься от меня?

Хотя я улыбнулся дразнящей улыбкой.

- Нет... Это просто, ну... Я не хочу вызвать огромное недоразумение, сказав что-то непристойное, типа: «Хм? Возможно, ты мной заинтересована?», как я сделал в прошлом.

Это было моим недоразумением, грустить. Сочувствующий взгляд безусловно был моим недоразумением.

- В любом случае, если я тебе не нравлюсь, то кому еще на этой Земле понравлюсь?

- При всем уважении, это было грубо, Даичи-сама.

- Это... ну, ты поняла?

- Да. Однако, мне нравится такой Кацураги.

- ...

Неожиданное признание.

Более того, мой мозг перестал работать.

- Я знаю, это эгоизм говорить такое. Однако, пожалуйста, выслушай меня.

Её маленькие глаза перехватили мой взгляд.

- Почему-то, даже когда Кацураги жалуется, он делает это нежно, даже если плохо о чем-то говорит.

- Это в твоём воображении. Возьми свои слова назад, пока еще есть время.

- Я стану сильнее, так что, чтобы помочь Кацураги, который мне нравится, я не умру.

- Я только хотел кого-то сильного. Хамаказе думала о таких вещах?

- Выбрав целью играть плохую роль, Кацураги дал мне смысл продолжать жить.

- Это не так... Я...

Её палец закрыл мне рот.

- Независимо от того, что ты думаешь, Кацураги, это не взаимосвязано. Мои чувства не изменятся.

Она придвинула свое лицо ближе.

Это красивое лицо, которое я видел много раз.

С щеками, которые как будто окрашены как красная слива, и круглыми глазами, которые увлажнены слезами.

Решительный горячий взгляд. Достаточно близко для того, чтобы я слышал её дыхание. Наши носы соприкоснулись.

Затем, наши губы.

- Я люблю тебя Кацураги.

Второй её поцелуй был сладким.